

Нарушение прав человека в ряде районов Азербайджанской Республики в период с конца апреля по начало июня 1991г.

Настоящий доклад посвящен событиям конца апреля — начала июня 1991 г. в Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) и прилегающих районах Азербайджана, когда в регионе началась широкомасштабная операция по исполнению Указа Президента СССР от 25.07.1990 г. «О запрещении создания незаконных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения». Операция проводилась силами подразделений МВД Азербайджанской Республики, внутренних войск МВД СССР и Советской Армии. В докладе мы уделили основное внимание нарушениям прав человека, совершенным в ходе этой операции прежде всего со стороны государственных органов, важнейшей обязанностью которых является недопущение нарушения прав человека с чьей бы то ни было стороны. Тем более нетерпима ситуация, когда именно действия государственных органов являются причиной грубейшего нарушения прав человека.

В докладе использованы материалы, собранные наблюдателями общества «Мемориал», побывавшими в зоне конфликта, доступные нам материалы других правозащитных организаций и средств массовой информации, сведения, оглашенные в ходе открытых слушаний, проведенных Комитетом Верховного Совета РСФСР по правам человека, а также материалы, поступившие в общество «Мемориал» из других источников.

Содержание

Содержание	1
Мемориал. Хронология конфликта	2
Депортация населения армянских сел НКАО и прилегающих районов в мае — начале июня 1991 года	6
События в селах Чайкенд (Геташен) и Мартунашен (Карабулах) 30.04-07.05.91 г.	6
Насильственное переселение жителей ряда сел НКАО	10
Нарушения прав человека в местах лишения свободы на территории Азербайджанской республики	12
Заключение	13

Хронология конфликта

Депортация населения армянских сел НКАО и прилегающих районов в мае — начале июня 1991 года

События в селе Чайкенд(Геташен) и Мартунашен (Карабулах) 30.04-07.05.91 г.

Насильственное переселение жителей ряда сел НКАО

Нарушение прав человека в местах лишения вободы на территории Азербайджанской Республики

Заключение

Настоящий доклад посвящен событиям конца апреля — начала июня 1991 г. в Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) и прилегающих районах Азербайджана, когда в регионе началась широкомасштабная операция по исполнению Указа Президента СССР от 25.07.1990 г. «О запрещении создания незаконных формирований, не предусмотренных

законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения». Операция проводилась силами подразделений МВД Азербайджанской Республики, внутренних войск МВД СССР и Советской Армии. В докладе мы уделили основное внимание нарушениям прав человека, совершенным в ходе этой операции прежде всего со стороны государственных органов, важнейшей обязанностью которых является недопущение нарушения прав человека с чьей бы то ни было стороны. Тем более нетерпима ситуация, когда именно действия государственных органов являются причиной грубейшего нарушения прав человека.

В докладе использованы материалы, собранные наблюдателями общества «Мемориал», побывавшими в зоне конфликта, доступные нам материалы других правозащитных организаций и средств массовой информации, сведения, оглашенные в ходе открытых слушаний, проведенных Комитетом Верховного Совета РСФСР по правам человека, а также материалы, поступившие в общество «Мемориал» из других источников.

Мемориал. Хронология конфликта.

Конфликт в НКАО и прилегающих районах Азербайджана имеет давнюю историю и глубокие национальные и политические корни. Его разрастание было в значительной степени обусловлено политикой, проводившейся на протяжении длительного времени партийными и государственными органами СССР, Азербайджана и Армении.

Нынешнюю острую форму конфликт принял в феврале 1988 года, когда в НКАО и в Армении прошли многотысячные митинги с требованием присоединения НКАО к Армении. Вслед за этим, 20.02.88 г. сессия областного Совета народных депутатов НКАО в Степанакерте приняла обращение к Верховным Советам Азербайджана, Армении и СССР с просьбой о разрешении выхода НКАО из состава Азербайджана и присоединении к Армении.

Как азербайджанская, так и армянская сторона несут свою долю ответственности за дальнейшее разрастание конфликта.

В конце февраля 1988 года у армянского населенного пункта Аскеран произошло столкновение с использованием огнестрельного оружия между движущимися в Степанакерт группами азербайджанцев и населением Аскерана. Погибли 2 азербайджанца, по крайней мере один из них — от руки милиционера-азербайджанца.

27-29.02.88 года произошли погромы армянского населения в городе Сумгаите, находящегося на территории Азербайджана вблизи города Баку, сопровождаемые массовыми насилиями, грабежами и убийствами, что привело к потоку беженцев из Сумгаита в Степанакерт и Армению. Своевременного расследования обстоятельств погромов, установления и наказания виновных не было проведено, что привело к эскалации конфликта.

Постановления Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС, принятые в марте 1988 года по поводу данного межнационального конфликта, отличались половинчатостью и не привели к стабилизации положения. Летом и осенью того же года учащаются случаи насилия в НКАО, нарастает взаимный поток беженцев.

12.07.88 года сессия областного Совета Народных депутатов НКАО заявила о выходе из Азербайджанской ССР, но Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР признал это решение незаконным. В июле же Президиум Верховного Совета СССР не поддержал просьбу Верховного Совета Армянской ССР о переходе НКАО в состав Армянской ССР.

В ноябре-декабре в Азербайджане и Армении произошли массовые погромы, сопровождаемые насилием и убийствами мирного населения. На это время приходится самый массовый (сотни тысяч человек с обеих сторон) поток беженцев. В ряде городов

Азербайджана и Армении вводится особое положение.

12.01.89 года Президиум Верховного Совета СССР приостанавливает полномочия Совета народных депутатов НКАО и вводит особую форму управления областью — Комитет особого управления НКАО.

28.11.89 года Верховный Совет СССР принял постановление об упразднении Комитета особого управления, по которому Азербайджан должен был «создать на паритетных началах с НКАО республиканский оргкомитет и восстановить деятельность Совета народных депутатов НКАО...».

В ответ 01.12.89 года Верховный Совет Армянской ССР принял постановление «О воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха». По нашему мнению, этот шаг в значительной степени способствовал дальнейшей эскалации конфликта.

Постановление Верховного Совета СССР от 28.11.89 было выполнено лишь частично. В созданный Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР Республиканский оргкомитет не вошли представители от НКАО, деятельность Совета не была возобновлена, также было отказано в выполнении пунктов Указа, предписывающих принять меры, обеспечивающие повышение статуса реальной автономии НКАО, соблюдение законности, жизни и безопасности граждан, конституционное решение всех возникающих проблем, недопущение изменений сложившегося национального состава в области. Созданный Республиканский оргкомитет является не предусмотренным Конституцией органом, сочетающим в себе функции партийной и государственной власти, в своей деятельности он руководствуется, в том числе, и Уставом КПСС. В состав оргкомитета вошли крупные партийные работники компартии и чиновники Азербайджана.

Сессия Совета народных депутатов НКАО провозгласила восстановление деятельности Совета и не признала Республиканский оргкомитет. Таким образом, в НКАО сложилось двоевластие.

Логика эскалации неизбежно привела к усилению напряженности на армяно-азербайджанской границе, где в январе 1990 года начались бои с применением артиллерии. В Баку с 13 по 16 января происходили погромы армянского населения, сопровождаемые массовыми убийствами.

15.01.90 года было введено чрезвычайное положение в НКАО и прилегающих районах. Образована комендатура района чрезвычайного положения, ответственная за осуществление режима чрезвычайного положения.

В ночь на 20.01.90 года для спасения коммунистического режима, а не защиты армянского населения, как это официально утверждалось, в Баку были введены войска, при этом погибло большое количество мирных жителей.

В распоряжении общества «Мемориал» имеются доказательства, что действия военной комендатуры района чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов, подчиненных ей внутренних войск МВД СССР не соответствовали Закону СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения». Имеющиеся данные свидетельствуют не только о грубом нарушении закона военными властями, но и о творимом ими беззаконии. Производились административные аресты без постановления об аресте и даже протокола о задержании. Людей штрафовали на 500-1000 рублей только за отправку телеграммы с жалобой в адрес Верховных Советов СССР и Армении, произвольным решением коменданта отключались домашние телефоны с передачей номеров для нужд МВД, передачи областного телевидения практически были запрещены комендатурой, а телепередачи из Еревана почти не транслировались; редактор и редколлегия газеты «Советский Карабах» были подчинены коменданту при этом в газету был назначен особый военный комендант; обыски в домах часто производились в отсутствие понятых и хозяев домов. Операции по проверке

паспортного режима в деревнях сопровождалось мародерством, насилием над мирным населением, порчей имущества. Имели место многочисленные случаи избиений, нанесения тяжких телесных повреждений гражданам. В результате неправомерного применения военнослужащими оружия получали ранения и гибли мирные жители. Так, например, 24.05.90 года в Степанакерте в ответ на нападение неизвестных лиц на военный патруль военнослужащие, расквартированные в городе, произвели карательную акцию, стреляя по жилым домам и избивая прохожих. В результате много людей получили ранения (в том числе и огнестрельные), 1 мирный житель погиб.

Внутренние войска вместо того, чтобы способствовать стабилизации положения, разъединяя конфликтующие стороны, выполняли несвойственные им политические функции. Постепенно они превратились в еще одну сторону конфликта.

В условиях, когда государственные структуры не обеспечивали защиту населения от насилия, все большую роль начали играть незаконные вооруженные формирования. Мирное население часто оказывало поддержку членам таких формирований, видя в них своих защитников и мстителей за нанесенные обиды. Причем такие формирования существовали как с армянской, так и с азербайджанской стороны. 1990 год и первые четыре месяца 1991 года характеризовались все большей активностью этих формирований, в результате чего гибли и получали ранения военнослужащие, сотрудники МВД, мирные граждане. Вооруженные группы с территории Армении проникали в места компактного проживания армянского населения на территории Азербайджана (НКАО и прилегающие к ней районы). Формирование незаконных вооруженных группировок в Армении до начала работы нового состава 1990 года Верховного Совета проходило почти открыто.

По достоверным сведениям, имеющимся в нашем распоряжении, за первые 4 месяца 1991 года в НКАО и прилегающих районах имели место более восьмидесяти случаев вооруженного нападения боевиков на мирное армянское население и более шестидесяти случаев — на азербайджанское. При этом погибло не менее 20 мирных граждан с каждой стороны, множество граждан получили ранения. Угон скота и взятие заложников превратились в норму. Увеличилось число нападений на войсковые наряды с применением огнестрельного оружия, при этом гибли военнослужащие. Так, за 1990 год в районе чрезвычайного положения было совершено 117 нападений, а за январь-апрель 1991 года — 128.

Для противодействия армянским вооруженным формированиям осенью 1990 года в НКАО и прилегающие районы были введены подразделения отрядов милиции особого назначения (ОМОН) МВД Азербайджанской ССР. Практически эти милицейские отряды стали играть роль азербайджанских боевых отрядов. Среди служащих этих частей имеются лица, осужденные до этого по уголовным статьям. Служащие ОМОН совместно с вооруженными гражданскими лицами совершали нападения на армянские села. Так, в январе 1991 года было сожжено село Цахкадзор в Шушинском районе НКАО. В Степанакертском аэропорту факты мародерства, избиений пассажиров, терроризирования летного состава сотрудниками ОМОН стало обычным явлением. Ввод этих подразделений сильно осложнил ситуацию в НКАО. Ввиду множества жалоб на действия сотрудников ОМОН, МВД СССР в начале 1991 года обратилось к Президенту Азербайджана и в МВД Азербайджана с предложением вывести эти подразделения за пределы НКАО. Это предложение не только не было выполнено, но контингент сотрудников Азербайджанского ОМОН в НКАО был увеличен.

В расположенном на севере от НКАО Ханларском районе Азербайджана армяне компактно проживали в ряде сел вокруг крупного армянского села Чайкенд (Геташен) [приводится 2 названия, если село имеет разные названия у азербайджанцев и у армян]. Зимой 1989-1990 года жители трех сел (Куши-Армавир, Азат, Камо) из-за непрекращающихся вооруженных нападений на них, давления районных органов власти и командиров подразделений внутренних войск были вынуждены покинуть места своего проживания. Дома у сельчан выкупались исполкомом районного Совета, выезд проходил мирно. Опустевшие села были в

значительной степени заселены беженцами-азербайджанцами, которые были изгнаны из Армении в 1988 году. Жители сел Чайкенд (Геташен) и Мартунашен (Карабулах) отказались покинуть свои дома, несмотря на неоднократные предложения со стороны районных властей. К 1991 году в Чайкенде проживало примерно 3000 человек, в Мартунашене — 315 человек. Фактически эти села, расположенные на расстоянии 1 км. друг от друга, оказались в блокаде; продовольственное снабжение и медицинская помощь осуществлялись вертолетами из Армении. Жители этих сел прервали всякие отношения с районными и республиканскими властями. Регулярно происходили взаимные обстрелы Чайкенда (Геташена), Мартунашена (Карабулаха) и окружающих их сел. При этом использовалось не только стрелковое оружие, но минометы (со стороны Чайкенда) и градобойные орудия (со стороны азербайджанских сел). В результате гибли мирные жители, в том числе и дети. В Чайкенде, Мартунашене и окружающих горах располагались армянские вооруженные отряды, состоящие из жителей этих сел, а также прибывающих посменно мужчин из НКАО и Армении. В азербайджанских селах, в свою очередь, имелись собственные вооруженные отряды, а также располагались сотрудники ОМОН азербайджанского МВД, действия которых не отличались от действий боевиков. Постоянный пост внутренних войск МВД СССР, расположенный в Чайкенде, был немногочислен и мог лишь частично стабилизировать обстановку. Отдельные попытки разоружить армянские боевые отряды, предпринятые внутренними войсками МВД СССР успеха не имели.

Документы, имеющиеся в распоряжении «Мемориала», дают веские основания полагать, что решения о депортации жителей ряда армянонаселенных сел НКАО и прилегающих районов были приняты на заседаниях Совета обороны Азербайджанской Республики 10.04.91, Президиума Верховного Совета Азербайджанской Республики 11.04.91 и на совещании у Президента Азербайджанской Республики Муталибова с руководством КГБ, МВД, Прокуратуры республики 16.04.91. Руководство операциями по депортации было возложено на министра внутренних дел Азербайджанской Республики М.Н.Асадова. На этих совещаниях звучала резкая критика в адрес Центра, были поставлены вопросы о решении карабахской проблемы собственными силами, о резком увеличении контингента вооруженных формирований МВД и КГБ Азербайджана.

Маловероятно, что проведение широкомасштабных операций, планируемых руководством Азербайджана, не было согласовано с руководством МВД, КГБ и Министерства обороны СССР.

Как следует из имеющихся в распоряжении «Мемориала» материалов, руководство МВД, КГБ и Министерства обороны СССР в своих рекомендациях, направленных Президенту СССР, делали ставку прежде всего на силовые методы решения конфликта, рекомендуя усиление блокады НКАО и ужесточение операций против боевиков.

19.04.91 года командование внутренними войсками МВД СССР приказало военной комендатуре района чрезвычайного положения вывести военнослужащих из села Чайкенд. В 20-х числах апреля, несмотря на телеграммы Президенту СССР и руководству МВД СССР от жителей Чайкенда с просьбой оставить пост внутренних войск в селе, военнослужащие покинули Чайкенд. Сразу после этого усилились и участились обстрелы Чайкенда и Мартунашена, в села прекратили подавать электроэнергию, прервалась телефонная связь, внутренние войска запретили полеты вертолетов из Армении. Села оказались в полной блокаде.

24.04 в ответ на блокаду Чайкенда и Мартунашена армянские вооруженные формирования обстреляли градобойными ракетами типа «Алазань» азербайджанский г.Шуша — райцентр Шушинского района НКАО. В Шуше были разрушены несколько домов, ранены 3 мирных жителя.

Верховный Совет Республики Армения 25.04.91 года обратился к Верховному Совету СССР

с предложением о созыве внеочередного заседания Съезда народных депутатов СССР для обсуждения ситуации, сложившейся в Нагорном Карабахе и зоне Армяно-Азербайджанской границы. Верховный Совет СССР отверг это предложение.

Депортация населения армянских сел НКАО и прилегающих районов в мае — начале июня 1991 года

В мае — начале июня 1991 года в НКАО и прилегающих районах Азербайджанской Республики силами подразделений МВД Азербайджанской Республики при участии подразделений внутренних войск МВД СССР и Советской Армии были депортированы жители 19 армянских сел — всего более 5000 человек.

30.04-08.05.91 г. — насильственное выселение жителей сел Чайкенд (Геташен) и Мартунашен (Карабулах) Ханларского района Азербайджанской Республики — более 3000 человек. 2287 детей, женщин и стариков с 04.05 по 07.05 были вывезены на военных вертолетах в город Степанакерт, а через несколько дней оттуда — в город Иджеван на территории Республики Армения; более 700 мужчин 08.05 были вывезены на автобусах сразу в Иджеван.

13-16.05.91 г. — насильственное выселение жителей сел Агбулаг (Джраберт), Арпагядук (Каринг), Аракюль, Баназур, Бинятлур (Кармракар), Джилан (Сараланч), Доланлар (Аревшат), Караглух (Дашбаши), Мюлкудара, Петросашен, Спитакашен, Цамдзор, Цор, Хандзадзор (Агджакенд) Гадрутского района НКАО НКАО — более 1350 человек. Около 600 человек сумели бежать в Гадрут или ближайшие села, остальные 750 жителей этих сел были вывезены в лагерь для депортируемых, расположенный рядом с селом Хандзореск на азербайджанской территории в районе армяно-азербайджанской границе.

18.05.91 г. — насильственное выселение жителей сел Мец Шен (Бердазор, оно же — Каладараси), Ехцаох, Киров Шушинского района НКАО — более 550 человек. 316 человек были эвакуированы или сумели бежать в город Степанакерт, остальные жители сел были вывезены в лагерь для депортируемых, расположенный рядом с селом Хандзореск.

20.05.91 депортируемые, находившиеся несколько дней в лагере у Хандзореска были доставлены на территорию Армении.

В 20-х числах мая в села Баназур, Аракюль, Караглух (Дашбаши), Цамдзор, Хандзадзор (Агджакент), Арпагядук (Каринг) вернулась часть жителей, бежавших в Гадрут. Однако 3-4 июня вернувшиеся жители были повторно депортированы.

В начале июня в село Цор вернулась часть жителей бежавших в Гадрут и к сентябрю 1991 года продолжают жить в селе. В селе с конца мая установлен пост внутренних войск МВД СССР.

События в селах Чайкенд (Геташен) и Мартунашен (Карабулах) 30.04-07.05.91 г.

В ночь с 29 на 30.04 села Чайкенд (Геташен) и Мартунашен (Карабулах) были окружены большим количеством бронетранспортеров и танков.

Участники операции. Полным списком подразделений, участвовавших в операции, мы не располагаем, однако известно, что там действовали подразделения внутренних войск, входящие в дивизию МВД СССР (заместитель командира дивизии полковник Мишин) в/ч 5478, в/ч 5477, Бакинский оперативный полк МВД СССР. Также участвовали танковые и саперные подразделения Советской Армии, подразделения ОМОН МВД Азербайджанской Республики. В руководстве операцией непосредственное участие принимали командующий

4-й армией Закавказского военного округа генерал армии Соколов и первый заместитель министра внутренних дел Азербайджанской Республики Р.Мамедов, которые в первых числах мая находились в районе села Чайкенд (Геташен). Следует сказать, что до описываемых событий подразделения Советской Армии в активных операциях участия не принимали.

Командующий внутренними войсками МВД СССР генерал-майор Шаталин был осведомлен обо всем происходившем в Чайкенде (Геташене) на всем протяжении операции.

Комендатура района чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов была отстранена от руководства данной операцией.

Начало операции (Чайкенд). Утром 30 апреля военнослужащие на бронетранспортерах беспрепятственно въехали в Чайкенд (Геташен). Занимая село, они объяснили жителям, что проводится операция по поиску и изъятию оружия.

Однако в 9 часов утра в центр села стали сбегаться люди с известием, что в село входят сотрудники ОМОН МВД Азербайджана и в домах на окраине они чинят насилие, избивают жителей, грабят и портят имущество. ОМОНовцы постепенно продвигались к центру села, началась паника. Военные, несмотря на просьбы жителей Чайкенда (Геташена), отказались защищать их от насилия. Члены вооруженных формирований не могли вступить в бой с азербайджанским ОМОНОм, так как село уже было занято военными. Как следует из показаний свидетелей, в насилии над мирным населением, наряду с ОМОНовцами, принимали участие и военнослужащие.

Насилие (Чайкенд). Имеется множество свидетельств пострадавших. В качестве примера приводим несколько.

Межанян Сергей : «...В то время, как я убежал, увидел, что у дома Хамперяна Володи собрались солдаты и ОМОНовцы, они заставляли его оставить дом. Жена Володи, Хамперян Тагуи заявила, что она не оставит свой дом и в это время один из ОМОНовцев штыком автомата разорвал Володе губу, Володя потерял сознание, а жену его прогнали из дома. В центре села я увидел, что солдаты и ОМОН действуют еще более жестоко, они ломали, разбивали вдребезги домашние вещи, сжигали дома ...»

Нанян Тамара Галустовна : «Пятеро военнослужащих и трое азербайджанских ОМОНовцев ворвались во двор нашего дома... Они дулами автоматов толкнули меня внутрь квартиры и потребовали дать им деньги и золотые вещи. Когда я заявила, что таковых не имею, они перевернули вверх дном все вещи. Когда пришел мой муж, они напали на него и стали избивать.... Я попыталась вмешаться, но русский военнослужащий выстрелил в меня и ранил в руку. Военнослужащий приставил дуло автомата к моему животу и выстрелил, но к счастью пуля попала в ноги». Муж Т.Г.Нанян и сосед доставили ее в больницу.

Эрсик Аюпкохян сообщила, что она была вынуждена бежать из своего дома, когда военные и ОМОНовцы занимались грабежом. Те настигли ее на улице и, нанося удары по голове, потащили к танку. Ей удалось вырваться, однако, по ее словам, последствия ударов по голове продолжают сказываться на ее здоровье.

Взятие заложников (Чайкенд). В центре села, куда еще не дошли сотрудники азербайджанского ОМОН, собралось большое количество жителей Чайкенда. Там около 10 часов 30 минут вооруженные армяне взяли в заложники группу военнослужащих (в том числе подполковника Машкова) и находившегося с ними гражданского проводника-азербайджанца. При этом азербайджанец был сильно избит толпой. Захватившие заложников потребовали вывести из Чайкенда подразделения азербайджанского ОМОН. 3 члена армянского вооруженного формирования, взяв с собой полковника Машкова отправились на переговоры к руководителям операции. Однако, все 3 армянских боевика были застрелены сотрудниками ОМОН, полковник Машков при этом получил ранение в ногу.

Вскоре начался отвод из села сотрудников ОМОН и военнослужащих, сопровождавшийся обстрелом села из крупнокалиберных пулеметов. Несколько домов на окраине села были подожжены. Отходя, военные и ОМОН-овцы забрали с собой около 50 жителей села, в числе которых были женщины, старики и даже одноногий инвалид.

Захваченные в заложники военнослужащие (14 человек) содержались в нескольких домах села. По нашим сведениям, обращение с ними было хорошее.

Убийства (Чайкенд). При уводе жителей из села при попытке к бегству был застрелен 30-летний житель Чайкенда В.Назарян. В домах по окраинам жители Чайкенда обнаружили трупы десяти убитых жителей села, а также более десятка раненых. Среди убитых были женщина Минасян Рипсима около 80 лет, мужчины Ахумян Ванес около 83 лет, Гянджумян Бениамин 75 лет, Сейран Папик 84 лет - люди, в отношении которых заведомо нельзя предположить, что они являются членами вооруженных группировок. Остальные 6 убитых были мужчинами разного возраста. По нашим сведениям, никто из них не оказывал вооруженного сопротивления. По свидетельствам врачей, тела многих убитых были изрешечены автоматными очередями. Мельсик Гришаевич Согомян был убит топором.

После обнаружения трупов заложник-азербайджанец, находившийся в больнице, был застрелен членом армянского вооруженного формирования.

События в Мартунашене. В отличие от Чайкенда, в село Мартунашен военные входили утром 30.04 вместе с сотрудниками азербайджанского ОМОН. Именно поэтому вооруженные люди, находившиеся в селе, оказали сопротивление. Был подбит один бронетранспортер, среди ОМОНовцев были раненые и, по некоторым сообщениям, 1 или 2 убитых. В ответ село было обстреляно из танковых орудий. В результате 1 вооруженный человек и 1 мирный житель села Оганесян Оганес Макарович 65 лет были убиты, разрушен и сожжен ряд домов. Вооруженный отряд покинул село. Войдя в село, военные и сотрудники азербайджанского ОМОН убили еще 3 мирных жителей: Алкамяна Шамира Аршаковича 57 лет, Агаджаняна Размика 49 лет, Давтяна Хачатура 67 лет. По свидетельству очевидцев, они были безоружны.

Жители Мартунашена бежали 30.04-01.05. в Чайкенд (Геташен) или Шаумяновск.

Переговоры (Чайкенд). В середине дня 30.04 начались переговоры между военными и жителями села об обмене заложников. Военные угрожали начать операцию по освобождению захваченных солдат, в случае же их выдачи и сдачи оружия они обещали вернуть 29 человек из числа уведенных жителей села. Жители в свою очередь требовали убрать подразделения ОМОН от Чайкенда, вернуть в село всех уведенных из него жителей, вывезти на время из села на вертолетах женщин и детей, разрешить проезд в Мартунашен. 1-го мая группе жителей Чайкенда разрешили проехать в Мартунашен, чтобы вывезти оттуда раненых.

В 15 часов 1-го мая к селу стали подтягиваться танки, в громкоговорители было объявлено о начале атаки, после чего заложники-солдаты были немедленно освобождены и переданы военным вместе с оружием. В ответ 27 из ранее задержанных жителей села были возвращены. Оставшиеся в руках ОМОНовцев жители села были переданы в следственную тюрьму г.Гянджа.

Издевательства над задержанными. Эти 27 задержанных жителей села Чайкенд безусловно являлись заложниками, так как их освобождение было обусловлено выполнением определенных требований третьими лицами. Все задержанные имели телесные повреждения разной степени тяжести, так как подвергались побоям и издевательствам со стороны сотрудников ОМОН и военных. Их избивали прикладами автоматов, деревянными и железными прутьями, резали бритвами и ножами кожу лица и головы, прижигали тело зажигалками, вырывали золотые коронки изо рта. Задержанных силой заставили подписать заявление о желании выехать из Чайкенда (Геташена).

Продолжение и завершение операции. После обмена заложниками село регулярно начало обстреливаться из автоматов и пулеметов. Огонь велся не прицельно, а с целью запугать жителей села. Танки обстреливали из орудий склон горы над селом, так что в село падали обломки скалы. От жителей требовали сдать все имеющееся оружие и покинуть село. В результате часть испуганных жителей выразила желание покинуть село навсегда.

01.05.91. Официальными властями, непосредственно участвовавшими в руководстве операциями, издаются следующие, вызывающие удивление документы:

В соответствии с просьбами жителей сел Чайкенд и Мартунашен руководство комендатуры особого района гарантирует:

1. До первого июня 1991 года обеспечить безопасность жителей сел Чайкенд и Мартунашена в процессе оформления документов на продажу личных домов и хозяйства граждан.
2. В эти же сроки будет обеспечена безопасность передвижения жителей этих сел на территории Азербайджана.
3. Указанные пункты согласованы с руководством МВД СССР и МВД республики.

Первый заместитель министра МВД республики Р.Мамедов
Зам. командира дивизии МВД СССР полковник Е.Мишин

01.05.91
* * *

Жителям сел Чайкенд и Мартунашен
Ханларского района
Азербайджанской Республики.

В соответствии с многочисленными обращениями жителей сел Чайкенд и Мартунашен о выезде на постоянное место жительства в другие регионы, Ханларский райисполком гарантирует:

1. В строгом соответствии с законом обеспечить оформление документов на продажу личных домов, имущества и произвести выдачу денежных сумм в течение ближайших 3 суток.
2. Внутренними войсками МВД СССР будет обеспечена безопасность всех граждан, во время их передвижения по территории Азербайджана.
3. Вышеизложенное согласовано с руководством республики МВД СССР.

Председатель Ханларского Райисполкома Н.Мамедов

01.05.91

Таким образом, должностные лица, в том числе руководители правоохранительных органов, как Азербайджанской республики, так и СССР, вынуждали жителей покидать дома в течение короткого срока, не обеспечивая их безопасность после его истечения. Налицо принуждение к продаже частного имущества.

В действительности не только не осуществлялась продажа домов, но не было возможности вывезти имущество.

04.05. после непрерывного обстрела и угроз практически все жители села согласились его

покинуть.Находившиеся в селе участники вооруженных формирований ушли из Чайкенда горными тропами.Вывоз женщин, стариков и детей происходил 04.-07.05 на военных вертолетах.Мужчин на автобусах вывезли 08.05.Среди отъезжающих жителей производились выборочные аресты. У всех отъезжающих сотрудники МВД Азербайджанской Республики требовали написать заявление о добровольности их выезда.

Насильственное переселение жителей ряда сел НКАО

После событий в селах Геташен и Мартунашен насильственные выселения жителей были проведены в 17 населенных пунктах Гадрутского и Шушинского районов.

Общая схема депортации. Рано утром (обычно за 2-3 дня до выселения) село окружалось военнослужащими внутренних войск МВД СССР или Советской Армии. В само село входили сотрудники ОМОН МВД Азербайджанской Республики и начинали обыск домов. При этом происходили грабежи, насилия, избиения. Жителям предъявлялось требование покинуть навсегда село. Подобные действия повторялись в течение 2-3 дней. Иногда совместно с ОМОНовцами в село с целью грабежа входили гражданские лица. Мужское население сел вывозилось в ближайшие азербайджанонаселенные райцентры: в Лачин, Шушу, Джабраил. Там доставленные подвергались избиениям и издевательствам; их заставляли подписать заявления о добровольном желании выехать из мест их постоянного проживания, после чего часть задержанных возвращали в села, а часть оставляли в следственных изоляторах.

Часть жителей сел бежала в город Степанакерт или поселок Гадрут. Оставшихся вынуждали подписать заявление о добровольном выезде из села. По сообщениям пострадавших, подписали такие заявления не все жители вышеупомянутых сел, однако независимо от этого все оставшееся в селах население было вывезено на автобусах или грузовиках.

Депортируемые доставлялись в район армяно-азербайджанской границы, а затем на территорию Республики Армения.

Факты депортации жителей армянских сел НКАО и творимого при этом насилия со стороны сотрудников азербайджанского ОМОН признали на слушаниях, проведенных Комитетом Верховного Совета РСФСР по правам человека, представитель МВД СССР генерал-майор Ю.А.Балахонов и начальник военно-политического отдела комендатуры района чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов полковник А.В.Полозов. «Мемориал» располагает видеопленкой с показаниями старшего лейтенанта внутренних войск МВД СССР Безручко А.В., свидетельствующего о фактах депортации в Гадрутском районе.

Участники операций по депортации. Непосредственно депортацию осуществляли подразделения ОМОН МВД Азербайджанской Республики. При этом в Гадрутском районе подразделения внутренних войск МВД СССР осуществляли блокаду сел, тем самым помогая депортации. В Шушинском районе аналогичным образом действовали подразделения Советской Армии, сменившие внутренние войска в середине мая. Роль подразделений внутренних войск МВД СССР и Советской Армии. В целом они не только не препятствовали депортации жителей, но помогали сотрудникам азербайджанского ОМОН в проведении насильственного выселения. Существовало своеобразное разделение труда: военные блокировали село, а ОМОНовцы действовали внутри села.

Вместе с тем нам известны случаи, когда военнослужащие препятствовали действиям азербайджанского ОМОН, не позволяя тем перейти какой-то позволенный сверху уровень насилия. Так, они предотвратили депортацию жителей села Каринтак Шушинского района, вывезенных 15 мая сотрудниками азербайджанского ОМОН из села. В Шушинском же районе после убийства 15 мая ОМОНовцами жителя села Мец Шен военнослужащие

Советской Армии неоднократно предотвращали тяжкое насилие над жителями сел, а комендатура района чрезвычайного положения была вынуждена прислать вертолет для вывоза в Степанакерт семьи убитого, детей и девушек (им грозило насилие со стороны сотрудников ОМОН). Установление военного поста в селе Цор 21 мая, по-видимому, помешало повторной депортации возвратившихся жителей.

Комендатура района чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов пытается возложить всю ответственность за депортацию на власти Азербайджанской Республики. Однако из имеющихся материалов следует, что комендатура должна разделить ответственность за массовые нарушения прав человека с властями Азербайджана. Примеры насилия над мирным населением и присвоения имущества. В данном докладе можно привести лишь несколько свидетельств из множества имеющихся.

Аванесян Лаура Вартановна, село Аракюль Гадрутского района НКАО: «13 мая ОМОНовцы хотели дочку соседней изнасиловать (назвала имя и фамилию). И отец заступился, так его избили, и документы разорвали... В первый день увезли молодых ребят и нашего директора в Джебраил... Там их избивали по-всякому (называет фамилии)... Вслед за ОМОНовцами шли молодые парни из других деревень. Они ломали двери в домах, входят и берут что хотят. У меня увели 2 коровы, 2 баранов, 50 кур». Л.А.Аванесян рассказала, что комендант района чрезвычайного положения НКАО и прилегающих районов полковник А.М.Жуков прилетал на вертолете в Аракюль 15 мая, когда там находились сотрудники ОМОН МВД Азербайджанской Республики. Он вынудил сотрудников ОМОН покинуть село, однако на просьбы жителей выделить военнослужащих для защиты села и предотвращения депортации ответил отказом. После его отлета действия по депортации села возобновились. Старший лейтенант внутренних войск МВД СССР Безручко А.В. сообщил (его рассказ записан на видеопленку), что он и его сослуживцы видели в Гадрутском районе 15-летнюю девочку, изнасилованную тремя ОМОН-овцами.

Григорян Светлана Багратовна, село Мец Шен (Бердазор) Шушинского района НКАО: «15-го мая в село вошли бронетранспортеры, а за ними — 2 автобуса с ОМОНовцами... Моего мужа и старшего брата начали избивать железными прутьями. Младшего брата (Григоряна Анушавана Багратовича), связав ему руки, повели в подвал. Я не выдержала и зашла тоже в подвал. Они хотели открыть дверь, но не было ключа; как только я дала им ключи, прозвучали выстрелы. Бросившись к брату, я схватила его за голову, руки мои залила кровь: автоматная очередь прошла ему по горлу... Увезли всех мужчин в Лачин. Там над ними издевались. Старшего брата избили так, что я его не узнала; у него выдернули усы».

Депортируемые люди не имели возможности забрать с собой свое имущество, а те вещи, которые им удалось погрузить в машины, расхищались по дороге к армяно-азербайджанской границе.

Убийства. В ходе депортации сел Гадрутского и Шушинского районов было убито 5 мирных жителей. В селе Мец Шен (Бердазор) 15 мая убит Григорян Анушаван Багратович 36 лет (обстоятельства гибели приведены выше). На слушаниях, проводимых Комитетом Верховного Совета РСФСР по правам человека представитель прокуратуры СССР признал факт и обстоятельства гибели Григоряна.

15 мая возле села Арпаядук (Каринг) были обнаружены тела 4 пожилых людей (из них 2 женщины): Айкануш Манасян, Айасер Акопян, Сурен Карапетян, Эмма Карапетян. Этот факт указан также в сводках военной комендатуры. Именно с 14 по 16 мая в этом селе проводилась депортация.

По нашим данным, только эти убийства произошли непосредственно в ходе депортации. Хотя в НКАО и прилегающих районах в период конец апреля-начало июля 1991 года кроме перечисленных выше случаев имели место убийства других мирных жителей как сотрудниками МВД Азербайджана, так и боевиками обеих сторон.

Нарушения прав человека в местах лишения свободы на территории Азербайджанской республики

В период с конца апреля по начало июня 1991 года в НКАО и прилегающих районах в ходе депортации мирных жителей ряда сел, а также под предлогом проведения операций против незаконных вооруженных формирований органами МВД Азербайджанской Республики были проведены массовые задержания граждан армянской национальности, большинство из которых не имели никакого отношения к подобным формированиям. Так, в ходе депортации жителей села Чайкенд (Геташен) были задержаны врачи местной больницы. В ряде сел НКАО задерживалось и вывозилось в следственные изоляторы практически все мужское население; через сутки большая часть задержанных отпускалась, остальные оставались в следственных изоляторах. Таким образом, задержанию более чем на 3 суток оказались подвергнуты 368 человек. (Например, из сел Шушинского района 15 мая в Лачин были вывезены 120 мужчин. Через сутки большинство из них было возвращено, 43 человека остались задержанными. Задержание объяснялось нарушением этими гражданами режима чрезвычайного положения. По свидетельствам задержанных и их родственников, все они подвергались избиениям и издевательствам.) Как сообщил на открытых слушаниях Комитета Верховного Совета РСФСР по правам человека представитель прокуратуры СССР, после проверки комиссии прокуратуры СССР 18 июня 200 человек из этих задержанных были освобождены.

Комиссия прокуратуры СССР не обнаружила нарушений при проверке документации о задержаниях. Однако, по нашим сведениям, практически все задержания производились с нарушением закона. Так, в ночь на 16 мая 1991 г. в Степанакерте в период действия комендантского часа группа неизвестных в военной форме ворвалась в квартиры Гамлета Григоряна и Рафаэля Габриеляна и под угрозой применения оружия увезла их в неизвестном направлении. Ордер на арест или постановление о задержании не предъявлялись.

Подобным образом из Степанакерта было похищено около двух десятков людей. Эти люди доставлялись в различные места лишения свободы на территории Азербайджанской Республики, где на них оформлялись документы на задержание и об административном аресте на 15 или 30 суток за нарушение режима чрезвычайного положения.

Г.Григорян и Р.Габриелян были доставлены в Бакинскую тюрьму, где подвергались систематическому избиению и пыткам, в результате чего получили тяжкие телесные повреждения.

Врачи Г.В.Григорян, В.М.Хачатрян, С.А.Акопкехвян и журналист В.Р.Оганесян, задержанные 6 мая в Чайкенде и содержащиеся в следственном изоляторе г.Гянджа сообщили, что систематически подвергались избиениям и были свидетелями избиений других задержанных. Врачи получили тяжкие телесные повреждения, которые были зафиксированы после их освобождения в больнице г.Еревана.

Известны случаи смерти задержанных в местах изоляции, позволяющие с большой уверенностью говорить об убийстве. Шахбазян Грачья Хачатурович, майор милиции г.Степанакерта, арестованный в ночь со 2 на 3 июня 1991г., 13 июня умер в тюрьме г.Шуши. Версия МВД Азербайджана — Шахбазян повесился. Однако на теле Шахбазяна имелись многочисленные следы побоев, череп проломлен в затылочной области. Гулян Юрий Грантович, житель села Кичан, был подвергнут административному аресту на 30 суток, содержался в Шахбулахской исправительно-трудовой колонии. Умер 6 июня. Версия МВД Азербайджана — смерть от прободения язвы желудка. Однако на теле имеются многочисленные следы побоев и пыток.

Заключение

Имеющаяся информация позволяет утверждать, что при проведении операций подразделениями внутренних войск МВД СССР, Советской Армии и МВД Азербайджанской Республики в ряде районов Азербайджана в конце апреля — начале июня 1991 года грубейшим образом нарушались основные права человека.

Грубо нарушалось право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, применялись пытки, производились произвольные аресты и задержания, совершались многочисленные имущественные правонарушения.

Массовый характер приобрела практика депортации населения.

Особо циничный характер этим нарушениям придает тот факт, что массовое насилие над мирным населением совершалось правоохранительными органами.

Ответственность за это лежит как на высшем руководстве Азербайджанской Республики, МВД и КГБ Азербайджана, так и на руководстве МВД, Министерстве обороны СССР, командовании внутренних войск МВД СССР. Эти преступления бросают тень и на высшее руководство СССР.

Несмотря на протесты общественности, не были приняты меры к прекращению беззакония, возвращению депортированных в места их проживания и к привлечение виновных к ответственности. Это привело, фактически, к началу гражданской войны в июле 1991 года, когда в Геранбойском (бывшем Шаумяновском) районе Азербайджана подразделения ОМОН МВД Азербайджанской Республики попытались продолжить практику депортации населения.

Правозащитный центр общества «Мемориал»